

В этом году новогодний ужин дома был очень сытным.

Большое блюдо из курицы, которую принес Су Далинь. Эта тушеная курица была очень ароматной и без добавок, но если добавить к ней соус чили, приготовленный Линь Цинхэ, то вкус становился еще на порядок лучше.

Это было немного островато, но вкус был отменным!

Было еще несколько блюд, и все они были солидными. Все они были очень вкусными.

Бекон, который раньше еще не успели попробовать, тоже был на столе. Он был подан с маринованной капустой, что было тоже очень вкусно.

— Мать и отец сильно поправились, когда стали ходить обедать к вам. И это не удивительно, ведь еда четвертой невестки очень вкусная, — воскликнула Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ сказала:

— У нас здесь нет морепродуктов. Если бы были морепродукты, тогда я бы вам показала, что такое кулинария.

Они жили далеко от моря, поэтому тут не было морепродуктов. Единственное, что удавалось приготовить, — речную рыбу.

— За морепродуктами нужно ехать на побережье, у нас здесь их нет, — сказала Чжоу Сяомэй.

— Ты знаешь, как готовить морепродукты? — Чжоу Цинбай посмотрел на свою жену.

— Конечно, знаю, а ты знаешь где их взять? — спросила его Линь Цинхэ.

— В прошлый раз мой товарищ давал мне крабов, но я их не взял, — ответил Чжоу Цинбай.

— Тогда почему ты не спросил меня? — не могла не возмутиться Линь Цинхэ.

— Я не знал, что ты умеешь их готовить, — ответил Чжоу Цинбай.

Он не очень разбирался в морепродуктах, да и эта вещь была вся в панцирях, какое в ней могло быть мясо?

— Эх, ты не умеешь распознавать хорошие вещи! — с укором посмотрела на мужа Линь Цинхэ.

— Я подойду и спрошу в следующий раз, — сказал Чжоу Цинбай.

— Когда пойдешь в следующий раз, не ходи туда с пустыми руками. Дай своему товарищу банку соуса чили. Он не стоит больших денег, но вкус все равно хороший, — поспешно сказала Линь Цинхэ.

— Хорошо, — ответил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ позвала Су Далиня, Чжоу Сяомэй, отца Чжоу и мать Чжоу есть.

Вся семья чувствовала себя сытой после новогоднего ужина. Затем Дава и Эрва были отправлены мыть посуду.

Линь Цинхэ, не стесняясь, эксплуатировала детей.

После Нового года Дава исполнилось восемь лет, но поскольку Линь Цинхэ заботилась о его питании, он был на голову выше своих сверстников.

Кроме того, в его глазах время от времени проскакивало озорство, так что если бы он вышел на улицу и сказал, что ему десять лет, никто бы не поверил.

После Нового года Эрва исполнилось шесть лет. Этот маленький тактик с собачьей головой становился все более и более искусным в играх разума.

Он прямо обратился к Су Далиню:

— Дядя, иди и помоги нам.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Су Далинь.

— Пусть эти двое делают это сами, — сказала Линь Цинхэ.

— Это... хорошо, — с улыбкой согласился Су Далинь.

— Пусть поможет, он и дома так делает, — сказала Чжоу Сяомэй.

Сказав это, она получила укоризненный взгляд от матери Чжоу.

С хорошим настроением Су Далинь пошел мыть посуду вместе с двумя мальчиками.

Конечно, вода для мытья посуды была горячей, так что руки у них совсем не замерзли. После того как Дава и Эрва закончили мыть посуду, Линь Цинхэ нанесла им на руки увлажняющий крем, чтобы предотвратить сухость кожи.

Она также приготовила для семьи немного супа из белых грибов и красных фиников. Поболтав до девяти часов вечера, все выпили суп из белых грибов и красных фиников и отправились спать.

По дороге обратно в дом старого Чжоу Чжоу Сяомэй не могла удержаться от того, чтобы не поворчать вместе с отцом Чжоу и матерью Чжоу:

— Четвертая невестка действительно сыновняя по отношению к вам обоим и не жалуется на это.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как она вернулась, а еда у четвертой невестки была просто превосходной и вкусной!

— Жена четвертого очень сыновняя, — кивнула матушка Чжоу.

Отец Чжоу ничего не сказал. Этот старик никогда не говорил этого, но в глубине души он знал это.

С тех пор как они стали есть с семьей четвертого, отец Чжоу понял, что может прожить еще несколько лет. Изначально он думал, что доживет максимум до 70 лет. И даже если бы ему было семьдесят лет, это все равно была бы очень великая старость.

Но теперь отец Чжоу чувствовал, что он может прожить до семидесяти пяти лет. Сейчас было замечательно есть еду с семьей сына. Он не мог не хотеть прожить еще несколько лет и насладиться большим счастьем.

Теперь, когда Су Далинь и Чжоу Сяомэй приехали, маленький Су Чэн, естественно, спал с ними.

Вероятно, из-за связи отца и сына, маленький Су Чэн очень любил Су Далиня. Прошло всего несколько дней, а он уже ни к кому не шел на руки кроме Су Далиня.

Су Далинь не хотел бы, чтобы было иначе.

Отец Чжоу лег в теплое одеяло и объявил матери Чжоу:

— В следующем году я планирую получить только восемь рабочих баллов.

Матушка Чжоу, как только это услышала, сказала:

— Я давно говорила тебе, что достаточно заработать только восемь баллов, но ты захотел выпендриться.

Старик был уже не молод, как он мог вести себя, как в молодости? Наверное его тело перенапряглось.

— Почему ты догадался об этом только сейчас? — спросила матушка Чжоу.

Она убеждала его и раньше, но это не имело никакого эффекта. Она никак не ожидала, что старик додумается до этого сам?

— Я хочу прожить еще несколько лет, — пробормотал отец Чжоу.

Матушка Чжоу не смогла сдержаться и рассмеялась.

Но это была чистая правда. Жена четвертого слишком хорошо готовила. Если кто-то поест с ней, то непременно захочет прожить еще несколько лет.

— Заработанных восьми баллов нам, пожилым людям, хватит, чтобы прокормить себя. В следующем году маленький Су Чэн подрастет. В то время я тоже смогу собирать траву для свиней в обмен на трудовые баллы. Деньги, которые дала Сяомэй, я оставлю на будущее, когда Дава и его братья поженятся. Братья похожи на своих родителей, они все красивы, так что в будущем им не придется тратить много денег, — затараторила матушка Чжоу.

— По моим расчетам, в будущем Дава не понадобятся наши деньги на учебу, — сказал отец Чжоу.

— Зачем так говорить? Мы не должны давать деньги? У жены четвертого не так много денег, — произнесла мать Чжоу.

— Дава сказал мне, что когда он вырастет, то планирует поступить в Университет рабочих, крестьян и солдат, — ответил отец Чжоу.

Мать Чжоу расширила глаза и воскликнула:

— Разве он сможет поступить? Никто из нашей старой семьи Чжоу не учился.

Эти слова действительно пронзили сердце. Но это была и правда.

На протяжении десятков поколений старая семья Чжоу была деревенщиной. Не было ни одного ученого, вообще никого. Так что у них действительно не было наследства в виде способности к обучению.

— Думаю, у Дава будет шанс в то время. Ты не видела, какие красивые слова написал Дава. И он может пересказать все тексты. Он получает 100 баллов на каждом школьном экзамене — сказал отец Чжоу.

— Откуда ты знаешь? — недоуменно спросила мать Чжоу.

— Разве Дава не звал свою мать вечером читать текст? Я спросил, а потом сказал Эрва, чтобы тот принес свои контрольные и домашние работы и показал мне. Ты не представляешь, как я был удивлен.

Отец Чжоу посетил несколько дней занятий по обучению грамоте. Он почувствовал, что слова в учебном материале были не так хороши, как те, которые писал Дава.

Мать Чжоу была слишком удивлена:

— Я не слышала об этом от четвертого.

— Дава еще маленький, так что это еще не решенный вопрос. Что тут можно сказать? — ответил отец Чжоу.

— Тогда действительно ли Дава может быть принят в Университет рабочих, крестьян и солдат? Если он станет студентом, то руководители уезда должны будут приехать к нему в гости. А также он принесет славу нашим предкам! — матушка Чжоу не могла сдержать волнения.

«Принести славу своим предкам...»

Отец Чжоу не смог удержаться и шлепнул себя по губам.

Если бы это было старое общество, разве студент колледжа не был бы эквивалентен продвинутому ученому? Это действительно принесло славу их предкам!

Только не известно, сможет ли он, старик, увидеть этот день.

Если бы старая семья Чжоу действительно смогла произвести на свет студента колледжа, отец Чжоу даже был бы готов встретиться со своими предками заранее.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1911319>